

Концепт счастья в социально-этическом измерении

Научный руководитель – Овчинникова Елена Анатольевна

Балабанова Екатерина Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: balabanovakata@mail.ru

Проблема счастья является одной из ключевых в системе этико-философского знания ещё с античности. Демокрит впервые разделил понятия счастливой жизни и благой судьбы, утверждая, что счастье - это состояние души, которое не зависит от внешних обстоятельств и прихотей богов. Платон писал о счастье как о высшем благе, к которому всё стремится, для него счастье и блаженство были тождественны. Аристотель определял счастье как «приятную жизнь и жизнь в довольстве». Боэций утверждал, что «счастье — это состояние совершенства, достигнутое сочетанием всех благ». Эпикур определял счастье через удовольствие, которое в свою очередь трактовалось как отсутствие страданий. Чистого наслаждения, безмятежности можно достичь, позволяя себе только самое необходимое, удовлетворяя только естественные и необходимые потребности. Наряду с эпикурейцами, которые считали, что наслаждение должно быть добродетельным, процветала школа киренаиков, последователей Ариштиппа, который также определял счастье через феноменологию наслаждения, однако для него важно было не содержание удовольствия, а сам его факт. Более того, он утверждал, что наслаждения должны быть без эмансипации в разные временные пространства, они должны быть вне времени.

Дискурсы о счастье ведутся нескончаемо до наших дней и, несмотря на долгую историю проблемы, однозначности понятия не существовало никогда.

Польский философ, эстетик и искусствовед Владислав Татаркевич впервые предпринял вполне успешную попытку структурировать все существующие понятия и представления о счастье.

Татаркевич выделяет четыре понятия счастья, существующих непосредственно в обществе. Во-первых, счастье часто употребляется в значении везения или удачного стечения обстоятельств, во-вторых, оно может быть исключительно совокупностью субъективных психологических переживаний индивида, который познал большое количество радостей, в-третьих, существует понимание счастья как общего преобладания добра над злом в жизни человека, и, в-четвёртых, как общее удовлетворение жизнью.

Также при обобщении понятий счастья замечен дуалистический характер неопределённости понятия:

1. счастье как длительный процесс или момент времени
2. счастье как противоположность страданию или концепт, содержащий в себе страдания
3. счастье как выбор человека или как нечто бессознательное
4. счастье как нечто идеальное и недостижимое или цель нашего существования
5. счастье субъективно или объективно
6. право на счастье или обязанность быть счастливым

Татаркевич, объединяя все выше перечисленные концепты, определяет счастье как *удовлетворение жизнью в целом*, ссылаясь на восьмидесятилетнего Гёте, когда он писал о себе Цельтеру, что он счастлив и хотел бы прожить свою жизнь вторично.

Однако данное понятие, как и большинство других, касаются лишь счастья конкретного индивида, но никак не коррелируют с концептом счастья в социально-этическом поле. Счастье как социальная проблема, идеал и цель было предметом дискуссий в русской мысли преимущественно в середине девятнадцатого века (например, в сочинениях Николая Чернышевского).

Относительно современного изучения счастья общества, стран и народов, в основном применяется социологический подход. Например, в наше время все больше проявляется тенденция к рейтингованию, вследствие чего создаются рейтинги счастливых стран. Если изучить методологию данных исследований, то станет очевидна абстрактность и многозначность параметров, по которым определяется уровень счастья. Например, такими параметрами являются социальные связи, экономическое благосостояние, уровень свободы, участие в благотворительности, гражданская активность. Поддаются ли данные концепты численному выражению? Возможно ли статистически выявить уровень счастья? Для чего создаются подобные рейтинги? Попытка ли это найти социальную формулу счастья? Не является ли это апелляцией к каким-либо конкретным программам? Не происходит ли сейчас цифровизация счастья и к каким последствиям она может привести?

Социальное счастье часто трактуется как ценность, которая может быть реализована путём социальных преобразований. Более того, оно является целью многих социальных программ. Но как можно измерить уровень счастья целых народов, если концепт даже счастья индивида противоречив и неоднозначно структурирован в головах людей? Этический подход к изучению социального счастья позволит представить более целостный анализ современных социальных процессов и общественной морали, не редуцируя данный концепт к математически подсчитанным результатам.

Источники и литература

- 1) В. Татаркевич. О счастье и совершенстве человека. — М.: Прогресс, 1981.
- 2) Н. Чернышевский. Что делать? "Библиотека Всемирной литературы" — М.: Художественная литература, 1969.
- 3) <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info>
- 4) <https://journal.tinkoff.ru/happiness/>